

А. Ю. Казарян

ХАЧКАРЫ В ХРАМАХ ДОНСКИХ АРМЯН: НАСЛЕДИЕ КРЫМСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Исследование служит раскрытию одной из страниц феномена включения хачкаров — изначально памятников мемориального назначения — в стены армянских церквей. Это явление, особо распространенное в центрах армянской диаспоры, в Новое время ярко проявилось в храмах донских армян и, в частности, в церквях Нахичевана (Нор Нахичеван, Нахичевань-на-Дону). Переселенные сюда крымские армяне перенесли с полуострова сотни хачкаров, которые разместили в строившихся церквях конца XVIII — начала XIX в. В статье собран фактографический материал о нашедших свое новое место крымских хачкарах, оценивается само явление включения их в стены строившихся на Дону церквей в рамках существовавшей традиции, приводится результат атрибуции сохранившихся до наших дней хачкаров. В связи с этим проведен новый анализ особой группы походящих на стелы хачкаров с полукруглым завершением и двумя устроенными друг над другом крестами. Среди них — привезенный из Крыма и размещенный в монастыре Сурб Хач. Обосновывается их генетическая связь не только с армянской традицией, но и с византийскими стелами. Выдвинуто предположение о том, что две древнейшие из них создавались в среде армяно-халкидонитской общины Крыма, чем можно объяснить не только форму стел, близкую к византийским, но и присутствие на них греческих надписей.

Краткий экскурс в практику помещения хачкаров в стены церквей в Крыму и других центрах развития армянской диаспоры позволяет полагать, что размещение хачкаров в строившихся в конце XVIII — начале XIX в. церквях Нахичевана и соседнего монастыря Сурб Хач, являлось, кроме всего, и актом верности общины собственной традиции. В условиях строительства церквей в стиле классицизма и последующей эклектики хачкары явились единственными архитектурными формами, сообщающими пространству храма и внешнему окружению национальную атмосферу.

Ключевые слова: архитектура центров армянской диаспоры, Нахичевань-на-Дону, Крым, хачкар, миграция архитектурной традиции

A. Yu. Kazaryan

KNACHKARS IN THE CHURCHES OF DON ARMENIANS: THE HERITAGE OF CRIMEAN TRADITION

The study reveals a page in the phenomenon of inclusion of khachkars (in original function, memorial monuments) into the walls of Armenian churches. This evidence, especially widespread in the centers of the Armenian diaspora, in modern times was clearly manifested in the church architecture of the Don Armenians and, in particular, in the churches of Nakhichevan (Nor Nakhichevan, Nakhichevan-on-Don). Resettled here from Crimea, Armenians brought hundreds of khachkars from the peninsula, which they placed in new churches, constructed in the late 18th — early 19th centuries. The article contains the material about the Crimean khachkars that have found their new place, and evaluates the very phenomenon of their inclusion into the walls of the churches built on the Don in the framework of the existing tradition. Also, a new analysis is offered, of a special group of stele-like khachkars, with a semicircular top and two crosses arranged one above the other. Some among the latter were brought from the Crimea and placed in the monastery of Surb Khach near Nakhichevan. The article substantiates their genetic

* Исследование выполнено в рамках темы «Искусство центров армянской диаспоры: Храмы Нахичевана и донских армянских сел конца XVIII — начала XX века. Архитектурные идеи и образы» по гранту РФФИ, 20-512-05006 Арм_а. Автор выражает искреннюю благодарность И. Я. Гаюк (Украина) и П. Донабедяну (Франция) за ознакомление с рукописью статьи и ценные советы, а также А. С. Хатламаджияну (Россия, с. Чалтырь) — за обсуждение отдельных вопросов, и армянским коллегам Г. Бабаян и Г. Казаряну за помощь в поиске необходимой литературы и аналогий изучаемым памятникам.

connection not only with the Armenian tradition, but also with Byzantine stelae. It has been suggested that the two oldest of them were created in the Armenian–Chalcedonian community of Crimea, which can explain not only the shape of the steles, close to Byzantine, but also the presence of Greek inscriptions on them. A brief excursus into the practice of placing khachkars into the walls of churches in the Crimea and other centers of the Armenian diaspora suggests that the placement of khachkars in the churches of Nakhichevan and the neighboring monastery of Surb Khach in the late 18th — early 19th centuries, was, among other things, an action of the community's loyalty to its own tradition. In the context of the construction of churches in the style of Classicism and subsequent Eclecticism, khachkars were the only architectural forms that imparted a national atmosphere to the space of the temple and the external environment.

Keywords: *architecture of the centers of the Armenian diaspora, Nakhichevan-on-Don, Crimea, khachkar, migration of architectural tradition*

Введение

Когда в конце XVIII в. армяне, наряду с греками, были переселены из Крыма, они, согласно летописной истории (Шахазиз 2005: 11–52), вывезли с полуострова все самое ценное, в том числе — особо почитаемые хачкары. Позже эти каменные плиты с изображением креста нашли свое место в стенах новых церквей, построенных в основанном по Указу 1779 г. императрицы Екатерины II городе Нахичеван (более поздние названия Нор Нахичеван, Нахичевань-на-Дону), монастыре Сурб Хач (Св. Креста) и пяти армянских селах Нижнего Дона¹.

Народ, в памяти которого сохранялись истории многих переселений, имел опыт спасения церковных книг и утвари, то есть наследия движимого. Так рукописи мигрировали вместе с общинами или вследствие их выкупа для сохранения в более надежных пристанищах. В частности, значительная часть крымских рукописных книг в XVI–XIX вв. нашла временное убежище в монастырях Западной Армении, а на постоянной основе — в монастыре Свв. Иаковок (Акобеанц) в Иерусалиме, центрах конгрегации Мхитаристов в Венеции и Вене, в мировых музейных коллекциях. Ос-

новная часть сохранившихся до наших дней крымских армянских рукописей находится в Ереване, в Матенадаране — Научно-исследовательском институте древних рукописей, где она оказалась после перевозки из церквей Нахичевани-на-Дону по окончании Гражданской войны². Только в нахичеванском соборе Святого Григория Просветителя их в конце XIX — начале XX в. было более 200. В основном созданные в городах Кафе и Сурхате, они попали на донскую землю вместе с отмеченным массовым переселением армян полуострова.

Хачкары (крестные камни)³, принадлежащие к архитектурному наследию, то есть к объектам недвижимого имущества, имея значительный вес, с трудом поддаются перевозке на большие расстояния. Видимо, зафиксированный и особо обозначенный в истории переселения крымских армян факт переноса хачкаров имел ограниченное распро-

² О судьбе крымского рукописного наследия см.: Корхмазян 2008а: 8; Свод 2010: 13–15.

³ Искусство хачкара — сугубо армянское явление, восходящее к раннему средневековью. О разнообразной функции хачкаров, являющихся знаменем победы, символизирующих идею Спасения, об их иконографических типах и композиционных и стилистических вариациях см., в частности: Армянские хачкары 1979; Якобсон 1986; Петросян 2008; Маhé 2015; Гаюк 2016; и др. В краткой форме о содержательной сущности хачкара и символикe его составных частей см.: Donabédian 2017: 11.

¹ Об архитектуре этих церквей см.: Халпахчьян 1985; Халпахчьян 1988: 82–107; Ваева 2017; Баева, Казарян 2018; Ваева, Казарян 2019 и др.

странение. В статье собран фактографический материал о нашедших свое новое место крымских хачкарах, оценивается само явление включения их в стены строившихся на Дону церквей в рамках существовавшей традиции, приводится результат атрибуции сохранившихся до наших дней хачкаров.

История привоза на Дон крымских хачкаров и помещения их в строившихся армянских храмах широко известна. Но и она, и сами перевезенные хачкары до сих пор требуют изучения. Явление помещения хачкаров в стены церквей в центрах армянской диаспоры стало предметом научных исследований недавно, и основная роль в современных исследованиях этой проблематики принадлежит французскому искусствоведу Патрику Донабедяну (*Donabédian* 2018b; *Donabédian* 2020). Им выделяется особый подвид хачкаров небольшого размера, которые предназначались для вставки в стены. Именно такие плиты, а не монументальные хачкары, могли перевозиться на значительные расстояния, в частности, из Крыма на Дон. Широкий географический охват исследований П. Донабедяна, а также И.Я. Гаюк, А.В. Красножона, Т.Э. Саргсян способствует введению практики донских армян в контекст предшествовавшей ей средневековой национальной и особенно диаспоральной традиции.

Фактографические сведения

Поскольку в 1930-е, а затем в 1950–1960-е гг. городские церкви Нахичевани-на-Дону (с 1928 г. — Пролетарский район Ростова-на-Дону) были снесены, и вместе с ними были уничтожены и находившиеся в них хачкары⁴, особо цен-

ными оказываются те сведения, которые были занесены в «Давтар» — рукописную тетрадь архиепископа Иосифа Аргутинского, принимавшего деятельное участие в основании этих храмов, и другие источники, совокупно составившие основу двух трудов историка, ректора Нахичеванской духовной семинарии Ерванда Шахазиза (*Шахазиз* 2005)⁵. Церковь монастыря Сурб Хач сохранилась и была реставрирована в 1968–1972 гг. под руководством архитектора М.В. Григоряна, но ныне в ее стенах отсутствуют хачкары, которые, согласно тем же источникам, были в большом количестве. Возможно, напоминанием о былом размещении хачкаров служат пустые очень плоские, обрамленные в профили ниши по сторонам от южной и северной дверей и по оси апсиды (ил. 1).

Рассказывая о строительстве шести городских церквей в последние два десятилетия XVIII и начале XIX в., относительно присутствия в них хачкаров Шахазиз сообщает следующее.

В Соборе Св. Григора Лусаворича (Просветителя) «стены и снаружи и изнутри украшены хачкарами, привезенными из Крыма...». По левую сторону западной двери «с внутренней стороны в стену вделан небольшой хачкар, на котором выгравировано: «Память сей святой знак зятю епископа Ованнеса Юсуфаи его родителями супруге Егисапет, которые пришли к Христу (в году 891–1442). Это от епископа Ованнеса» (*Шаха-*

которых из этих церквей не позволяет распознать на их стенах вставленные хачкары.

⁵ Оригинальные издания на армянском языке: Շահազիզ Ե. Լոր Լախիդեանի Ս. Խաչ Գալստը (*Шахазиз Е. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана*). Тифлис, 1901; Շահազիզ Ե. Լոր-Լախիդեանը եւ Լոր-Լախիդեանցիք (*Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новопахичеванцы*). Тифлис: Типография К. Мартиросеана, 1903. Перевод обоих сочинений на русский язык опубликован в едином издании: *Шахазиз* 2005.

⁴ К сожалению, качество имеющихся в нашем распоряжении архивных фотографий не-

Ил. 1. Церковь монастыря Сурб Хач, Ростов-на-Дону. Вид с юго-востока. Фото автора, 2019 г.

зиз 2005: 56). По правую сторону южной двери «снаружи есть хачкар, на котором имеется следующая надпись: “Святой знак сей — посвящение господину Стат и госпоже Баггат и их матери княгине Сувунч (г. 900–1451) январь”» (Шахазиз 2005: 56). И далее приводятся надписи на вставленных в кладку хачкарах 1481 г. у северной двери, 1454 г. на стенке алтарного возвышения (Шахазиз 2005: 56), двух больших хачкарах по сторонам западной двери паперти 1713 г., упоминающих кроме множества имен и писца Маргара, и 1431 г., созданный мастером Симоном (Шахазиз 2005: 57–58).

В церкви Сурб Теодорос или Сурб Тодорос на фронтальной стенке алтарного возвышения установлен хачкар с над-

писью: «В память Саре Хачатур и девице Рипсима и Карапета», а по правую сторону западной двери вставлен маленький хачкар с датой «1364 г.». Снаружи по сторонам входа в паперть вставлено по одному мраморному хачкару, с пространными посвящениями и указанием на одном из них «1649 г.». «...Св. Теодорос имеет еще девять мраморных старых хачкаров, которые ныне хранятся в доме охранника во дворе церкви. Они извлечены во время недавнего ремонта пола паперти из-под старого пола», — сообщает Шахазиз, предполагая, что им не нашлось места во время строительства храма, и они были сложены под деревянный пол паперти для хранения. Датируются они серединой

XV и второй половиной XVII в. (*Шахазиз* 2005: 63–65).

Историк также упоминает о существовании в этой церкви, как и в Сурб Никохосе, шкафа с реликвиями, среди которых «Ай-Тодор — небольшой квадратный камень, на котором хотя и видим различные грубые украшения, но трудно определить, что они выражают в действительности. Почему этот камень носит греческое название и почему его почитают, нам неизвестно: мы знаем лишь, что он привезен из Крыма, принадлежал церкви «Св. Тороса в Кефе», и еще там камень назывался «Ай-Тодор», откуда, может быть, и церковь получила свое название» (*Шахазиз* 2005: 64). В связи с этим интересно и упоминание историком почитаемого священного камня в церкви Сурб Никохос или Никохайос 1783 г. (На существование хачкаров в ее стенах нет указаний): «Говоря св. Пркич (Спаситель — А. К.), понимают шкаф, находящийся в левостороннем клиросе, в котором хранится расколотый на три части большой крепкий камень, середина которого кругообразно стесана и на ней изображен маленький крест. Этот камень называется «Камень св. Тадеоса» и, по преданию, считается привезенным из Армении и взятым с могилы апостола Тадеоса (ап. Фаддея — А. К.)» (*Шахазиз* 2005: 61).

Стены церкви Сурб Аствацацин (Богородицы) «изнутри, как в других храмах, украшены красивыми хачкарами, надписи на нескольких из них, к сожалению, не читаются, будучи закрытыми густым слоем масляных красок», — замечает Шахазиз, приводя фрагменты некоторых читаемых надписей (*Шахазиз* 2005: 67).

«Св. Амбарцум (Вознесения) обладает сравнительно меньшим числом хачкаров в своих стенах, чем другие церкви». На фасаде алтарного возвышения — «единственный выделяющийся»

хачкар, датированный 1439 г. (*Шахазиз* 2005: 69).

Церковь Сурб Геворг или Георг «имеет многочисленные хачкары, но, к сожалению, надписи на них не читаются... Среди этих хачкаров своей величиной и тонкостью изваяния особо выделяется один, который заключен в левой стороне южной двери снаружи. На нем читается: «Установлен св. знак в честь паломника Ованнеса и супруги... Пика, сыновей Григора, Степаноса и Минаса, дочерей Хаспик и Паар и хаджи мама и Ширин и всего рода год 1135–1686. Рукой мастера Саргиса»» (*Шахазиз* 2005: 71).

Кратко упоминая о церквях в пяти армянских селах Нижнего Дона, Шахазиз ничего не пишет о хачкарах в них, но в обоих своих произведениях подробно освещает эту тему в связи с обращением к церкви монастыря Сурб Хач, к северу от Нахичевана. Из многочисленных хачкаров, включенных в стены храма снаружи и изнутри, достойными внимания он считает первые из них, созданные из гранита и мрамора и отличающиеся большими размерами, изяществом резьбы и пространными надписями. Шахазиз приводит их вместе с датами создания: основная часть датирована в пределах XV в., самый древний — 1434 г. Остальные — XVI–XVIII вв., причем самый поздний 1712 г. (*Шахазиз* 2005: 75–76, 177–178).

В качестве «самой почетной святыни» отмечен «тот огромный хачкар, который помещен в колонну большого клироса нынешнего здания, ближе к месту, отводимому для народа. Хотя на этом камне нет никакой надписи, но, принимая во внимание его свойство и форму креста, изваянного на нем, можно предположить, что он очень древний и, может, привезен еще из Армении. Ныне этот хачкар взят в позолоченную стеклянную витрину...» (*Шахазиз* 2005: 77, 174).

В своей совокупности засвидетельствованные в отмеченных трудах

хачкары являются интересным источником развития художественной культуры, религиозной жизни и социальной структуры армянской общины Крыма на протяжении ее пятивекового развития.

Материальные свидетельства

Следует заметить, что Шахазиз в последней приведенной выдержке лишь допускает предположение о происхождении необычного хачкара из Армении, и там же — о том, что эта святыня послужила «основой для его (монастыря) строительства и наречения» (*Там же*: 174). Вместе с тем в предшествующем абзаце он отмечает, что монастырь «построен по имени находящегося в Крыму монастыря Сурб Хач. Переселенцы, построив в своем новом городе монастырь и церкви, нареченные именами своих крымских церквей и монастыря, хотели ярко сохранить в своих сердцах память о второй своей родине — Крыме, а также об исконной родине — Армении, откуда, несомненно, были привезены в Крым эти имена» (*Там же*).

Любопытно и сообщение Хачереса Поркшеяна (1886–1970), изложенное в рукописи его статьи «Памятник дружбы» о монастырском ансамбле Сурб Хач: «Переселяясь на Дон, при содействии А. В. Суворова армяне вывезли с собой до 600 хачкаров. ... Некоторые хачкары были вывезены в IX–X вв. еще из Армении, а большинство имело крымское происхождение. Более древние и ценные Аргутинский-Долгорукий вместил в стены пяти городских церквей, а мелкие и позднего происхождения вместил он в стены монастырской церкви»⁶.

⁶ Поркшеян Х. Памятник дружбы (Рукопись статьи). Личный архив Марка Григоряна.

В справке 1967 г. о монастыре Сурб Хач, обосновывающей необходимость создания в нем филиала Краеведческого музея Ростовской области, Захар Зарифян с уверенностью замечает: «В церкви [Сурб Хач — А. К.] имелся хачкар (камень-крест), который ранее, в XI веке находился в столице Армении гор. Ани, откуда был перевезен в XIII веке армянами в Крым и в XVIII веке из Крыма в Нахичевань. Церковь имела старинную резную деревянную дверь, [являвшуюся — А. К.] одной из церквей гор. Ани, также перевезенную из Ани в Крым и оттуда в XVIII веке в Нахичевань»⁷.

Тема анийского происхождения армянских общин Крыма и Восточной Европы, а также происхождение некоторых святынь и артефактов стали активно обсуждаться во второй половине XIX в. Если Шахазиз, опирающийся на более ранние источники, делал собственное предположение о возможном привозе хачкара монастыря Сурб Хач из Армении, то позже, возможно, с упоминанием тех же ранних источников, эта версия переросла в легенду о его происхождении именно из Ани.

Из десятков хачкаров нахичеванских церквей сохранились только два. Один из них — тот самый, который стоял в интерьере монастырской церкви (*Халпахчян* 1988: 92, ил. 67). Одно время он хранился в музее Нахичевани-на-Дону, являющемся филиалом Ростовского-на-Дону краеведческого музея и именуемом ныне Музеем русско-армянской дружбы. В последние годы хачкар возвращен церкви и помещен на прежнее место во вновь отремонтированном интерьере. Хачкар вставлен в созданный для него современный мраморный киот (ил. 2).

⁷ Зарифян Захар Саакович. Справка. Рукопись из семейного архива Марка Григоряна. 22 октября 1967 года. С. 4.

Ил. 2. Большой хачкар в интерьере церкви монастыря Сурб Хач, Ростов-на-Дону. Фото автора, 2019 г.

Ил. 3. Второй хачкар в интерьере церкви монастыря Сурб Хач, Ростов-на-Дону. Фото автора, 2019 г.

К нему приставлена небольших размеров квадратная известняковая плита с рельефным крестом, — это, вероятно, один из тех «мелких и позднего происхождения» хачкаров, которые в начале XX в. еще присутствовали в стенах храма (ил. 3). Со сбитыми краями, он служит примером упрощенной передачи мотива креста, созданного единой тонкой лентой, заплетающейся на концах вет-

вей и переплетающейся в средокрестии. Упрощенность касается изображения его на гладком фоне и при предельной геометризации мотивов, завершающих рукава креста, с доминированием прямолинейных участков ленты и ее преломлений и пересечений под прямым углом. Несомненное изящество придают концы рукавов, расходящиеся остроконечными изгибами. Ближайшие стилистические аналогии, но без буквального повторения и даже без соответствия самому мотиву можно встретить в армянских хачкарах Восточного Крыма, представленных в Феодосийском музее древностей и на стенах церковью Кафы: Сурб Саргис (XIV–XVIII вв.), Сурб Хрештакапетац (Архангелов Михаила и Гавриила) (1408), купольной церкви в Карantine (предпол. XIII в.). Предварительно плиту из нахичеванского монастыря можно отнести в XV–XVII вв.

Ил. 4. Хачкар в северной стене зальной церкви Сурб Саргис села Тополёвка (Топты). Фото автора, 2016 г.

Особого внимания заслуживает большой хачкар в нише, с совершенно иными мотивами крестов. Блок имеет особо вытянутую по вертикали пропорцию, с полукруглым завершением, что в целом, с учетом значительной толщины камня, напоминает стелы позднеантичной эпохи⁸.

Фронтальная сторона хачкара разделена широкой горизонтальной лентой на два поля, верхнее из которых чуть короче нижнего. В верхнем находится изображение креста в круге, прорисованном двойной лентой и вписанном в границу завершения поверхности блока. Сам крест создан широкой плоской лентой, обрисовывающие его рукава дуги попарно пересекаются в средокрестии.

⁸ Можно сомневаться в верности названия этой стелы хачкаром, но именно оно закрепилось за ней в местной традиции.

Снизу медальон поддержан трапециевидным основанием. Вся нижняя половина стелы занята еще одним крестом, с рукавами, сильно расширяющимися от средокрестия к концам. Длина вертикальных ветвей превышает длину горизонтальных, при этом верхняя ветвь равна нижней, — пропорция, встречающаяся в раннехристианском искусстве. Крест гладкий, проявленный за счет углубления фона. Вообще оба креста и разделительная полоса созданы методом понижения фоновой поверхности, причем все выступающие поверхности находятся в единой плоскости. Ранее не отмечалось, что в поле нижнего креста, по сторонам от верхнего рукава имеются плохо различимые греческие буквы из четырех частей, со знаками сокращения. В целом можно восстановить прочтение как «IC XC NI KA».

Аналоги этому хачкару по силуэту, мотиву креста в круге, вписанному под полукруглое завершение, также обнаруживаем в Крыму, причем в наиболее близком варианте — в интерьере зальной церкви Сурб Саргис села Тополёвка (арм. Топты), где подобный по структуре хачкар вмурован в северную стену рядом с нишей крещальной купели⁹ (ил. 4). Именно с его исследования начала выявление подобных образцов Т. Э. Саргсян, отметив в качестве ближайших аналогов: 1) хачкар донского мо-

⁹ Фотографии этого хачкара опубликованы Т. Э. Саргсян и в книге О. Х. Халпахчьяна (Саргсян 2016: ил. 16; Халпахчьян 2019: 142–143), а чертеж представлен на рисунке Д. М. Струкова (1870-е гг.), изображающем церковь Топты в целомном состоянии и шесть присутствовавших в ее стенах рельефных крестов (Саргсян 2016: ил. 6; Халпахчьян 2019: рис. на с. 145). По Саргсян, размеры хачкара 52 × 123 см, по Халпахच्याну 42 × 130. Длину можно определить после расчистки завала примыкающих к хачкару камней. В одном из изданий сообщена неверная ширина.

настыря Сурб Хач¹⁰; 2) другой бесспорный аналог, вывезенный в 2009 г. из бывшей армянской церкви в селе Грушёвка (бывш. Салы) в Восточном Крыму и находящийся ныне в церкви села Большие Салы Ростовской области (ил. 5); 3) хачкар из церкви крымского монастыря Спасителя близ села Богатое (бывш. Бахчи-эли), увезенный в Императорский музей Санкт-Петербурга и с тех пор не обнаруживаемый (Саргсян 2016: 96–97; Саргсян, Петросян 2008: 28–29). О последнем образце нам известно из книги М. Бжишкяна 1877 г., однако формы его остаются нам неизвестными. К этим хачкарам следует добавить еще одну надгробную стелу (или хачкар (?)), которая в горизонтальном состоянии была вмурована в стену церкви Св. Богородицы в Судаке (ил. 6). Равноконечный крест имеет в основании два расходящихся в стороны отростка и расположен значительно ниже полукруглого завершения стелы (Майко, Джанов 2015: 331, 407, fig. 208/6; Donabédian 2018a: 319–321, fig. 15–16). Учитывая грубость исполнения, П. Донабедян склонен считать этот образец довольно поздним, созданным в эпоху правления гегуэзцев. Да и большинство других судакских хачкаров с упрощенной стилистикой ученый справедливо относит ко времени не ранее конца XIV в. (Donabédian 2018a: 320–322). Рассмотрение прорисовки «отростков» в основании креста в стене церкви Св. Богородицы не позволяет с уверенностью отнести их к растительным побегам. Более того, они напоминают расходящиеся в стороны концы рукава креста. И поскольку нижняя часть стелы отломана, можно предположить, что она была

¹⁰ Ученый с уверенностью пишет о передаче этого хачкара из крымского монастыря Сурб Хач и что хачкар, «по преданию освященный апостолом Фаддеем, был привезен из Армении первыми переселенцами» (Саргсян 2016: 97).

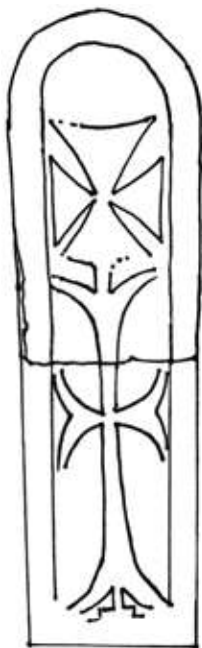

Ил. 5. Хачкар в интерьере церкви села Большие Салы Ростовской области, происходящий из церкви крымского села Салы. Фото автора, 2021 г.

высокой и содержала в своей нижней половине большой крест (ил. 7). В таком случае мы с еще большей уверенностью можем называть эту стелу хачкаром, схематически аналогичным образцам из нахичеванского Сурб Хач и из упомянутых крымских церквей Топты и Салы. Последние три стелы уже классифицировались вместе и показаны на одном рисунке (Donabédian 2020: 403, рис. 17.45).

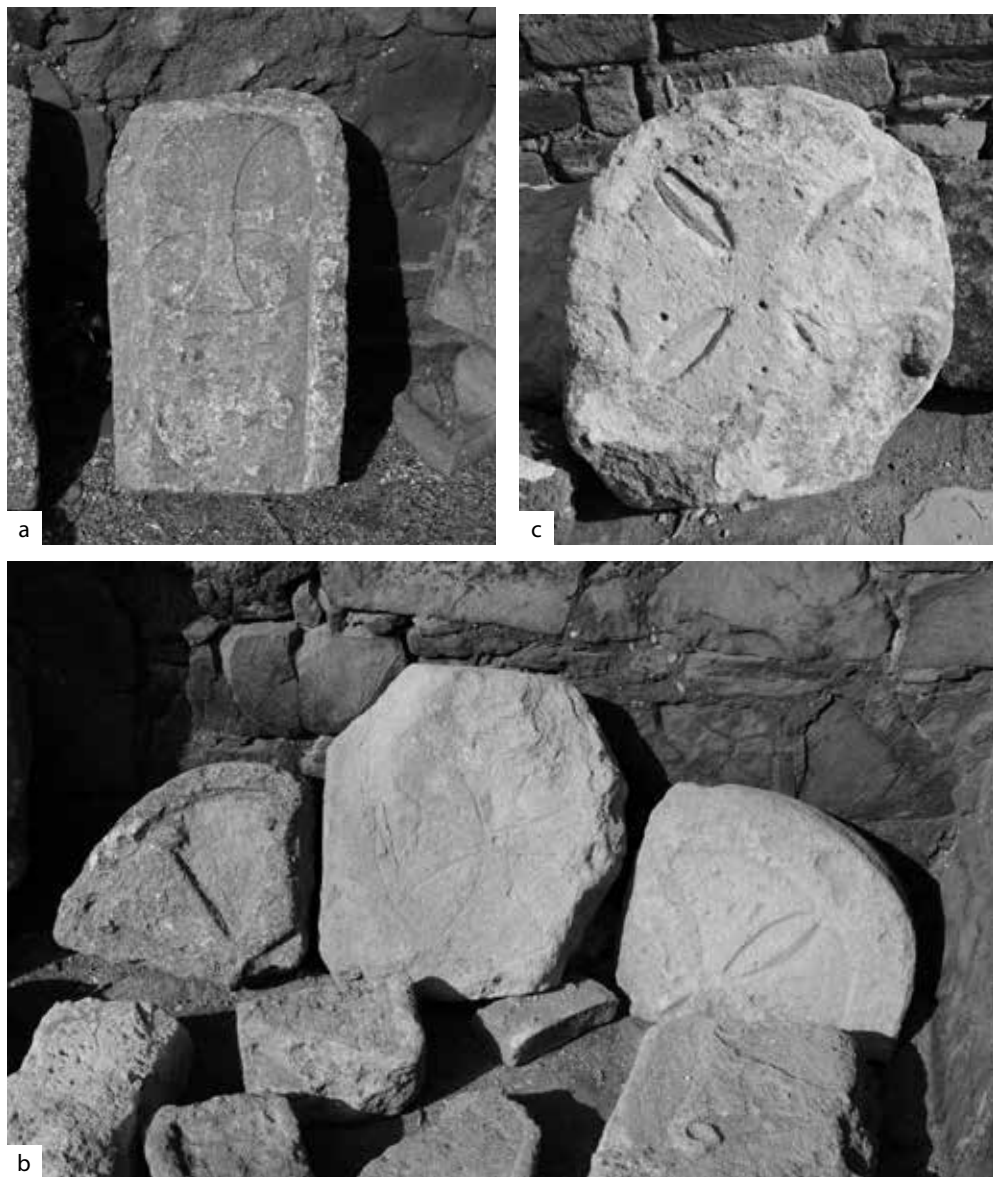
Ил. 6. Хачкар в стене церкви Св. Богородицы в Судакской крепости. Фото автора, 2016 г.

Ил. 7. Хачкар, позднее включенный в стену церкви Св. Богородицы в Судакской крепости. Реконструкция автора, 2021 г.

Вместе с тем близкие по общим формам стелы представлены среди византийских надгробных памятников в Судакской крепости, местных и привезенных сюда из раскопок: часть их находится в так называемом Здании с камином, другая хранится в интерьере Храма с аркадой (Музей «Судакская крепость») (ил. 8 а–с, 9 а–б). Они отличаются от нахичеванского хачкара укороченными пропорциями и изображением только одного креста, вписанного под верхнюю полукруглую границу стелы. Кресты на них либо процарапаны резцом, либо вырезаны по контуру и имеют гладкую поверхность рукавов, выделяющихся по отношению к заглубленному фону.

Один из этих памятников (ил. 9а), имеющий греческую надпись, исследован в последний раз в рамках проекта «Надписи Северного Причерноморья»,

Ил. 8 а–с. Надгробные памятники, хранящиеся в Здании с камином, музей «Судакская крепость». Фото автора, 2016 г.

в результате чего, опираясь на особенности палеографии, была предложена его датировка IX–XI вв. (Виноградов 2015). По этой причине можно усомниться в верности музейной атрибуции

остальных образцов представленных там византийских стел VI–VII вв.

Не привлекались к сравнительному анализу и два маленьких хачкара, встроенных в стену той же церкви Топты:

а

Ил. 9 а–б. Надгробные памятники, хранящиеся в Храме с аркадой, музей «Судацкая крепость». Фото автора, 2018 г.

б

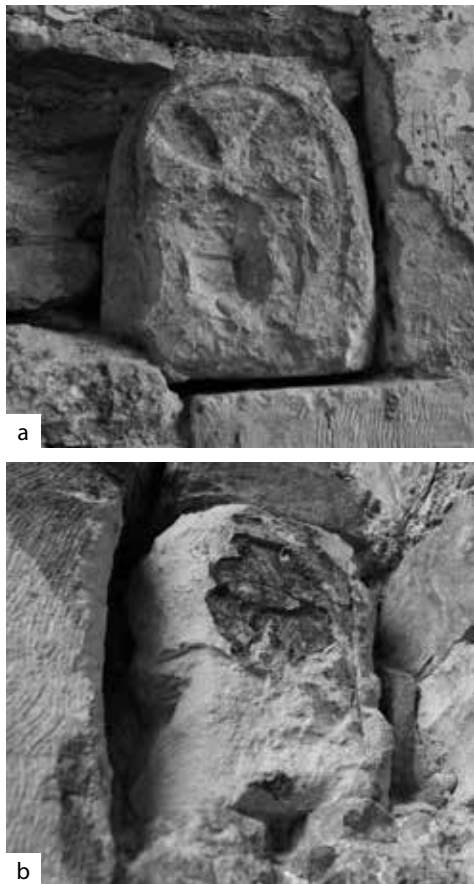
один — в южной стороне полукружия апсиды (ил. 10а), второй — рядом с северным заплечиком апсиды, чуть выше ниши с купелью, по другую сторону которой находится отмеченный высокий хачкар (ил. 10б). Первый с округлым верхом, второй прямоугольный, — оба эти камня имеют компактные пропорции и содержат кресты в круге, вырезанные методом легкого углубления фона. Какого они времени, неизвестно. Скорее всего, в силу примитивного исполнения и отсутствия линейной пластики, свойственной позднеантичному искусству, предпочтительно отнесение их тоже к IX–XI вв. В стене церкви они находятся во вторичном использовании, о чем свидетельствует вырезанный нижний

угол одного из этих камней, приспособленный для стыковки с высоким камнем нижнего ряда. Подобные камни могли изначально служить византийскими надгробными стелами, которые позже использовались армянами, особо почитавшими образ креста. Такое предположение заставляет задуматься и о прототипах группы рассматриваемых хачкаров.

Несмотря на общность идеи — вытянутая пропорция с арочным завершением, присутствие двух крестов, — эти четыре хачкара имеют различия и иконографического, и стилистического свойства. Тот, что находится в Топты и тот, который был в Салы и ныне увезен в донское село Большие Салы, в своей нижней зоне со-

держат кресты с парой горизонтальных перекладин и с пересечением всех концов дополнительными перекладинами. Последняя черта нередко присутствует на армянских рельефных крестах: в пещерной церкви 1283 г. в монастыре Гегард, на фасаде церкви Спитакавор в Войоц-Дзоре первой четверти XIV в., на четырех хачкарах типа «Аменапркич» второй пол. XIII в., на деревянной двери 1227 г. Вифлеемской базилики Рождества Христова (*Donabédian 2019*). Кресты с дополнительными горизонтальными перекладинами имеют разные названия — Бургундский, Лотарингский, Папский и др., которые выдают их западное происхождение. Несмотря на то, что кресты на крымских стелах-хачкарах также напоминают редчайших форм армянские хачкары в Арени (*Армянские хачкары 1979: ил. 7*), Талине (IX–X вв.), Гнишике, Норатусе (X–XI вв.) (*Петросян 2008: ил. 126–129*), более поздние европейские истоки могли быть обусловлены долгим присутствием генуэзцев в Крыму. Кроме того, следует не спешить с объявлением стелы из Салы изначально созданной в качестве армянского хачкара. Дело в том, что, как и в случае с хачкаром монастыря Сурб Хач, она содержит надпись «IC XC NI KA», с распределением по поверхностям рукавов верхнего креста.

К описанию можно добавить, что от ветвей креста в Топты отходят своеобразной формы побеги в виде простых листочков и птичек, что смягчает строгую геометричность замысла. При этом верхний крест прорисован с некоторой вычурностью. Исполнение этого хачкара позволяет Т. Э. Саргсян придерживаться датировки XVI в. и считать его уподоблением хачкару, ныне находящемуся в новонахичеванском монастыре Сурб Хач (*Саргсян 2016: 97*), который ученые готовы относить к гораздо более раннему времени, поддерживая зародившее-

Ил. 10. Малые хачкары в церкви Топты: а) в южной стороне апсиды; б) в северной стене у апсиды. Фото автора, 2016 г.

ся еще в XIX в. убеждение в том, что этот большой хачкар был привезен переселенцами из столицы Багратидского царства Ани (*Саргсян, Петросян 2008: 30*). Сами эти хачкары или стелы с изображениями крестов, а также греческие надписи на двух из них не позволяют согласиться с такими заключениями.

Еще проще выглядит нижний крест на памятнике из Сурб Хача, напоминающая своим грубым характером некоторые хачкары, вставленные в башни Судакской крепости. Это, а также

предполагаемая датировка судакских византийских стел, заставляют с крайней осторожностью относиться к слишком ранней датировке хачкара в Сурб Хач, соглашаясь при этом с его крымским происхождением.

Крест в круге — широко распространенный мотив в раннехристианской монументальной пластике, в том числе и в Армении. Его образцы присутствуют на стенах памятников V–VI вв. — собора Эчмиадзин, Еревуйкской, Казахской и других базилик, многих зальных церквей, на некоторых храмах VII в., например, в Звартноце. Уже в первой половине VII в. он уступает место вертикально вытянутому кресту с наиболее длинной нижней ветвью, однако часто используется в своеобразно стилизованных вариантах и в X в. (Собор в Карсе, церковь Сурб Ованнес или Сурб Минас в Оромоме и др.). Т.Э. Саргсян и М.В. Петросян усматривают прообразы иконографической схемы двух крестов, верхний из которых равнобедренный и вписан в круг, в стеле V–VI вв. из села Верин Талин в Армении, а такого же креста в круге, вписанного под полукруглое завершение памятника — в хачкаре из села Дитак в Армении (Саргсян, Петросян 2008: ил. 9–10).

В то же время в искусстве хачкара самой Армении ни мотив двух разных крестов, изображенных друг над другом, ни полукруглое завершение не имели распространения. Подобные решения, скорее, являлись исключениями. Хачкары с округлым верхом можно встретить в Мец Масрик (881), на Севанском острове (X в.), в Неркин Талине (IX в.) и селе Мартирос в Вайке (IX в.), в Масрац-анатпате (XII–XIII вв.), Авуц Таре (хачкар Сурб Саргис, XIII в.). Такую форму имели стелы эпохи Ванского царства или Урарту, которые во вторичном применении служили хачкарами (один из них пред-

ставлен в музее Вана). Хачкары с двумя крестами, расположенными друг над другом, встречаются в селе Гнишик (X–XI вв.), в Норатусе (XII–XIII вв.) (Примеры см.: Петросян 2008; *Армянские хачкары* 1979). Среди поздних армянских примеров в Крыму можно привести два хачкара в стене притвора церкви Сурб Саргис в Кафе (ил. 11 а–б). Они выполнены совершенно в иной стилистике, но иконографически подобны исследуемой группе. Особенно один из них, верхний крест которого равнобедренный и вписанный в обод.

Эти примеры могли бы служить объяснением генетических истоков данной группы хачкаров в армянском искусстве. Но два обстоятельства позволяют усматривать их и в византийской традиции. Это типичная для нее общая форма стелы и наличие греческой надписи на двух образцах из четырех известных.

В наследии Ани, столицы средневековой Армении, откуда, согласно преданию, восходит основная часть крымских армян, нам также не известно примера хачкара, иконографически и стилистически подобного тому, который находится в нахичеванском монастыре Сурб Хач. Кроме того, постройки Ани созданы из вулканического туфа, и в окрестностях Ани отсутствуют залежи известнякового камня, из которого создан этот хачкар. Специалисты могли бы подсказать наличие такой породы в Крыму. Поэтому утверждения о происхождении исследуемого хачкара из Армении и, тем более, из Ани, не только не являются научно обоснованными с исторической точки зрения, но и не имеют под собой оснований с точки зрения сравнения материала и художественной формы этого памятника с анийскими образцами хачкаров, как и наличия на нем греческой надписи. Очевидно, что сама эта идея, родившаяся во второй половине XIX в.

Ил. 11а–б. Хачкары в западной стене притвора церкви Сурб Саргис в Кафе. Фото автора, 2016 и 2018 гг.

и до сих пор поддерживаемая некоторыми историками, основана на желании еще большего закрепления легенды об анийском происхождении крымских и, следовательно, донских армян.

Крымское происхождение всей исследуемой группы стел представляется безусловным. И, несомненно, формы стел и крестов на них были связаны с византийской традицией, доминировавшей на полуострове до массового заселения Восточного Крыма армянами. Однако устойчивое присутствие двух крестов, с одной стороны, и особое почитание этих стел-хачкаров в армянской религиозной и исторической традициях при отсутствии того же в греческой, дает повод для подозрения в изготовлении этих своеобразных хачкаров в среде, в равной мере связанной как с греческой, так и с традиционно-армянской.

Такую среду должна была представлять армяно-халкидонитская община. Вопрос о ее существовании в Крыму должным образом не ставился, хотя неоднократно предлагалось его рассматривать (Корхмазян 2008b; Байбуртский 2020; Гаюк 2021: 173–174, 324–329 и др.). Происхождение многих художников-миниатюристов крымских рукописей из армянской провинции Бардзр Айк (Корхмазян 2008a: 10–11) также допускает вливание в общину таврических армян халкидонитов и национальной элиты, культура которой веками складывалась на основе и армянской, и византийской.

Теоретически, при допущении существования такой общины, она, как и во многих других регионах, должна была развивать искусство, тесно связанное с византийским. Эта община могла сдать свои позиции уже в позднесредневеко-

вую эпоху, в результате чего некоторые ее реликвии вместе с паствой могли перейти к Армянской Апостольской церкви.

О включении хачкаров в стены церквей и особенности крымской традиции

Для понимания истоков этой традиции, которые, несомненно, требуют отдельного внимания, пока достаточно вспомнить широкую практику высечения крестов, в том числе в качестве центрального элемента рельефных композиций на перемычках дверей и над (или под) окнами церквей в самой Армении: среди десятков примеров можно упомянуть наиболее значимые церкви V — начала VI в. в Ереурыке, Касахе и Аштараке, храмы VII в. Св. Рипсима в Вагаршапате, Кармравор в Аштараке, церковь в Мастаре и собор в Аруче. В церквях первой половины X в. на острове Ахтамар, в Карсе, Ани, Оромосе¹¹ обычаем становится размещение резных крестов и на нейтральных участках стен (в основном равноконечные кресты в круге), а в конце X — первой половине XI в. большие хачкары в виде вертикально ориентированных плит с изображением проросших крестов в орнаментальной раме помещаются в кладку строившихся в то время кафедрального собора и церкви Спасителя в Ани (ил. 12), церкви монастыря Мармашен. В ту же эпоху Багратидов при восстановлении утраченных участков стен Мренского собора в большом количестве в них вставляются хачкары разного времени (внешняя сторона западной стены, внешняя

и внутренняя стороны южной стены). Восстановление этого собора, возможно, открывает отсчет формированию уже в XIII в. традиции выстраивания церквей с применением хачкаров, содержащих молитвенные надписи о заступничестве, за упокой душ усопших, как это имело место при строительстве жаматуна в Тегере (*Donabédian* 2020: 9–10), или с применением более ранних надгробных памятников, находящихся свое вторичное использование в качестве споллий-реликвий. Практичность второго метода и его эстетические возможности оценили в основном в провинциях, особенно в Арцахе, где целые фасады выкладывались из хачкаров и других камней с рельефами. Ярким примером такого «живописного» стиля служит церковь монастыря Бри Ехци, построенная зодчим Хачеником Анеци (*Асратян* 1991: 463). Здесь присутствует новое понимание фасада. Это экран с аппликативным ковровым рисунком. Ковром выглядит и рельефный шахматный декор тимпана, на фоне которого изображен процветший крест.

Традиция высечения крестов на стенах армянских церквей, в блоках регулярной кладки также имела свое развитие, особенно с XIII в., причем как в Армении, так и в центрах диаспоры. Они высекались на протяжении столетий в ознаменование паломничества, вкладов и прочих событий монастырской жизни. Ярким и редким для своей эпохи примером стен с крестами в круге служит церковь Сурб Аствацацин (Богородицы) в кипрской Фамагусте, построенной, вероятно, в 1311–1317 гг. (*Vacchi* 2008: 490; *Grigoryan* 2017).

Вставленные в стены хачкары и кресты, высеченные на камнях кладки армянских церквей Львова и Каменца-Подольского, явились объектом изучения Ярослава Дашкевича (*Дашкевич* 2012).

¹¹ О высеченных на стенах крестах и хачкарах в постройках монастыря Оромос см.: *Mahé* 2015.

Ил. 12. Хачкар в юго-западной грани церкви Спасителя в Ани, 1035 г. Фото автора, 2013 г.

Можно допускать связь этой локальной практики непосредственно с традицией крымской общины, учитывая ее роль в этих областях (Гаюк 2016b: 65) и деятельность заказчиков и мастеров с Тавриды в строительстве важнейшего храма региона — львовского армянского собора 1356–1363 гг. (Казарян 2013). О тесных связях Северного Причерноморья с Крымом посредством армян свидетельствует хачкар в крепости Аккерман (Белгород-Днестровский), стилистически связанный с крымскими и снабженный греческой надписью

1440 г. (Красножон 2013: 180–191; Гаюк 2019: 155–162).

Наконец, крымская армянская традиция средневековой архитектуры сформировала собственный взгляд на пристрастие оформления стен церквей хачкарами. Интерьер упомянутой церкви Сурб Саргис в селе Топты (Тополёвка) — характерный тому пример (Саргсян 2016; Халпахчян 2019: 140–144). Если в анийской традиции хачкарами украшались внешние стены, причем не только церквей, но и башен городской стены, транслируя тем самым вовне приверженность

Ил. 13. Западная стена притвора церкви Сурб Саргис в Кафе. Фото автора, 2018 г.

заказчика и общины определенной конфессии и культуре, то на Тавриде хачкары обращены в первую очередь во внутреннее пространство, формируя особый микромир в иноверческом окружении.

И в самом известном примере оформления стен хачкарами, в церкви Сурб Саргис в Кафе (Феодосия), разного типа, разной стилистики и материала хачкары присутствуют в кладке стен как снаружи, так и изнутри. В самой церкви и примыкающих к ней литургически важных помещениях благодаря этому на протяжении нескольких веков формировалось особое сакральное пространство посредством визуализации в хачкарах, содержащих надписи с именами предков и датами, исторической коллективной памяти.

Не менее интересными представляется западный фасад притвора церкви

Сурб Саргис, на котором важную композиционную роль играют и два больших хачкара с роскошной резьбой, созданные из золотистого известняка, и множество маленьких мраморных хачкаров, которыми ненавязчиво структурирована стена (ил. 13). Аналогом композиции с двумя высокими хачкарами по сторонам портала служат западные фасады церкви Богородицы или Джграшен (1195) Ахпатского монастыря и церкви Анапат Нор Варагаванка (1198) в Армении. Важную роль играли хачкары и на стенах других церквей Таврического полуострова, в частности, в церкви Архангелов Михаила и Гавриила (*Халпахчян* 2019: 338–340).

«Сейчас трудно сказать, практиковалась ли постановка хачкаров в Крыму, как в Армении, отдельно от каких-либо сооружений, на более или менее высо-

ких пьедесталах. Сохранившиеся примеры свидетельствуют о том, что они, как правило, вставлялись на внутренних и внешних поверхностях стен различных культовых сооружений», — отмечает О.Х. Халпахчян, дополняя сказанное информацией о присутствии хачкаров и на башнях Судакской крепости (*Халпахчян* 2019: 338). «...М. Бжишкян, в начале XIX века обследовавший крепостные стены Армянской крепости в Кафе, зафиксировал наличие вмурованных в них хачкаров, надписи которых с датами 1413 и 1472 годов свидетельствовали о возведении отдельных участков стены на средства князей, священника Магакии, его родственника Петроса и других» (*Там же*). Присутствие хачкаров на стенах и башнях городских фортификаций — отдельная сторона вопроса, истоки которой следует искать тоже в Армении, а точнее, в практике строительства стен Ани с конца X по XIII в.

В диаспоральной традиции Патрик Донабедян особо выделяет малые стенные хачкары, считая Кафу важнейшим центром изготовления таких плит, а также предполагая влияние крымской армянской общины на распространение практики их использования в других центрах, особенно в Галиции, Подолии и Бессарабии (*Donabédian* 2018b; *Donabédian* 2020: 21–31). В восточных центрах армянской диаспоры этот обычай изготовления малых стенных хачкаров развился раньше, в Киликийском царстве и в Иерусалиме с XII в. (*Donabédian* 2020: 11–20).

Широкая практика применения хачкаров при строительстве церквей, как старых, так и специально изготовленных в связи с этим событием, несомненно, явилась причиной ее возобновления при возведении новонахичеванских церквей.

Особенность донской традиции применения хачкаров на храмах.

Заключительные замечания

Основной особенностью этого явления в образовавшейся на Дону армянской общине явилось использование тех хачкаров, которые были привезены ее членами из Крыма в процессе вынужденной миграции. Можно предполагать, что основная масса хачкаров являлась именно малыми плитами, оказавшимися удобными для транспортировки. Количество завезенных на Дон плит, судя по описанию их присутствия в стенах построенных в Нахичеване первых церквей, исчислялось десятками. Если бы кроме этих хачкаров имело место изготовление новых, скорее всего, это отразилось бы в дневнике архиепископа Иосифа Аргутинского.

Экскурс в историю развития практики включения хачкаров в стены церквей в Крыму и других регионах позволяет говорить о сложившейся многовековой традиции. Значит, размещение хачкаров в строившихся в конце XVIII — начале XIX в. церквях Нахичевана и соседнего монастыря Сурб Хач, являлось, кроме всего, и актом верности общины собственной традиции. Тогда и привоз хачкаров из Крыма следует считать не просто стихийным и благородным действием, направленным на спасение этноконфессиональных ценностей, но и целенаправленным актом, непременным условием строительства и функционирования новых храмов.

В условиях строительства церквей в стиле классицизма и последующей эклектики хачкары явились единственными архитектурными формами, сообщающими если не храму, то сопровождающей его среде национальный характер. Именно поэтому они так высоко цени-

лись новонахичеванцами. Именно поэтому Шахазиз, опиравшийся на дневник архиепископа Аргутинского, придал им столь большое место при описании городских храмов.

Архитектура классицизма способствовала формированию жесткой структуры присутствия хачкаров на фасадах. И хотя нам неизвестны хорошего качества изображения этих церквей, строгая организация распределения хачкаров отражена в описаниях Шахазиза.

«Присоединение Крыма к России и распространение русского влияния существенным образом изменили художественную форму мемориальных памятников крымских армян. Вместо хачкаров стали практиковаться, особенно со второй половины XIX века, надгробия на ступенчатом основании, каковые сохранились на Армянском кладбище в Симферополе» (*Халпахчьян* 2019: 340). Переселившаяся на Дон основная часть этой общины адаптировалась к реалиям Российской империи в более сжатые сроки. В плане архитектуры, как церковной, так и жилой, отказ от традиций в пользу предложенной общине классицистической основы произошел сразу, в последние два десятилетия XVIII в.

Несмотря на то, что включение привезенных хачкаров было явлением знаковым, сами переселенцы не продолжили традиции создания хачкаров ни в виде вставок в стены церквей, ни в виде мемориальных памятников. Возможно, имели место исключительные случаи, но в целом картина восстанавливается именно такой.

И когда понадобились хачкары при новом этапе строительства церквей во второй половине XIX — начале XX в. в донских армянских селах Чалтырь и Крым (Топты), были созданы и вставлены на уровне человеческого роста в ин-

терьеры этих храмов типовые знаки — маленькие кресты, в основном в круглом ободке или без него, имитирующие хачкары, но уже не являющиеся таковыми.

Некоторые поднятые в статье вопросы требуют дальнейшей разработки, что приведет к уточнению выводов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Армянские хачкары* 1979 — Армянские хачкары / Автор альбома и текста Л. Азарян; фотографии М. Алемяна. Святой Эчмиадзин, 1979.
- Асратян* 1991 — *Асратян М. М.* Арцахская школа армянской архитектуры: факты и фальсификации // К освящению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении / под ред. Б. А. Арутюняна и др. Т. 1. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1991. С. 457–469.
- Баева, Казарян* 2018 — *Баева О. В., Казарян А. Ю.* Два периода церковного строительства в Нахичевани-на-Дону. Историко-культурный фон стиливых предпочтений // Архитектурное наследие. 2018. Вып. 69. С. 60–70.
- Байбуртский* 2020 — *Байбуртский А. М.* «Цаты» — армяно-ромеи в средневековом Крыму (к историографии вопроса) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский Семинар (Севастополь — Балаклава, 25–29 мая 2020 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 59–64.
- Виноградов* 2015 — *Виноградов А. В.* 253. Сугдея. Надгробие неизвестного, IX–XI вв. // Электронная публикация 3-го издания Корпуса древних надписей Северного Причерноморья — Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae (IOSPE). 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/5.253-ru.html> (дата обращения: 01.03.2022).
- Гаюк* 2016а — *Гаюк И. Я.* Хачкары в символическом поле армянской культуры // Культура і сучасність. 2016. № 1. С. 16–22.

- Гаюк 2016b — Гаюк И.Я. Роль вірменських колоній у розвитку південних регіонів України // Актуальні проблеми історії, теорії та практики художньої культури. Вып. XXXVI. Киев, 2016. С. 62–72.
- Гаюк 2019 — Гаюк І.Я. Культура вірменської діаспори України: історичний дискурс. Львов: Простір-М, 2019.
- Гаюк 2021 — Гаюк І.Я. Специфіка історичного розвитку культури вірменської діаспори в Україні : дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 2021. URL: https://ic.ac.kharkov.ua/nauk_rob/specrada/specrada/Gauk/disGauk.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
- Дашкевич 2012 — Дашкевич Я. Армянские рельефные кресты Львова и Каменца-Подольского XIV–XVII вв. // Дашкевич Я.Р. Вірмени в Україні: дорогами тисячоліть. Збірник наукових праць. Львов: Изд-во Львовского музея истории религии «Логос», 2012. С. 1202–1222 (Первое изд.: Историко-филологический журнал. 1980. №3. С. 120–140).
- Казарян 2013 — Казарян А.Ю. Архитектура армянского собора во Львове. Истоки композиции и декора первоначального храма // Художественная культура армянских общин на землях Речи Посполитой: материалы международной научной конференции (Минск, 9–11 октября 2012) / сост., отв. ред. И.Н. Скворцова. Минск: Арт Дизайн, 2013. С. 116–126.
- Корхмазян 2008a — Корхмазян Э.М. Крымская армянская миниатюра. Симферополь: Энергия дельта, 2008.
- Корхмазян 2008b — Корхмазян Э.М. О фреске Трех всадников в Эски-Кермене // Исследования по арменистике в Украине. Вып. 1. Симферополь, 2008. С. 44–46.
- Красножон 2013 — Красножон А.В. Эпиграфические памятники XV в. из Белгородской крепости // Stratum plus. 2013. №6. С. 177–212.
- Майко, Джанов 2015 — Майко В., Джанов А. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015.
- Петросян 2008 — Պետրոսյան Հ. Խաչարք. Ծագումը, գործառնությունը, ցանկերագրությունը, իմաստաբանությունը (Петросян Г.Л. Хачкар: генезис, функции, иконография, семантика). Ереван: Принтинфо, 2008.
- Саргсян, Петросян 2008 — Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым: монастырь Сурб Хач. Симферополь, 2008.
- Саргсян 2016 — Саргсян Т.Э. Село Тополевка в Крыму и его армянские памятники // Историческое наследие Крыма. Вып. 27. Симферополь: Антикава, 2016. С. 48–72.
- Свод 2010 — Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / сост., рус. перевод, введ. и примеч. Т.Э. Саргсян. Симферополь: СОНАТ, 2010.
- Халпахчян 1985 — Халпахчян О.Х. Культурные сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследство. 1985. №33. С. 107–121.
- Халпахчян 1988 — Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988.
- Халпахчян 2019 — Халпахчян О.Х. Архитектура крымских армян. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019.
- Шахазиз 2005 — Шахазиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы; Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с арм. Ш.М. Шагиняна. Ростов-на-Дону: Книга, 2005.
- Якобсон 1986 — Якобсон А.Л. Армянские хачкары. Ереван, 1986.
- Vacci 2008 — Vacci M. The Armenian Church in Famagusta and its Mural Decoration: Some Iconographic Remarks // Culture of Cilician Armenia, proceedings of the international symposium (January 14–18, 2008). Antelias, Catholicosate of Cilicia, 2009 (= Hask hayagitakan taregirk' 11 (2007–2008)). P. 489–508.
- Baeva 2017 — Baeva O. Representation of the Ethnic World View in Architecture. Evidence from Armenian Architecture of the Lower Don // Proceedings of the 2017 International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2017) (Advances in Social Science Education and Humanities Research. Vol. 171). Paris: Atlantis press, 2017. P. 408–411. URL: <https://doi.org/10.2991/icassee-17.2018.94> (дата обращения: 26.02.2022).
- Baeva, Kazaryan 2019 — Baeva O, Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town

- of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival // *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:16-riha-69967-63311>, DOI: <https://doi.org/10.11588/riha.2019.0.69967> (дата обращения: 20.02.2022).
- Donabédian* 2017 — *Donabédian P.* Introduction; Notices // *Khatchkar* = Խաչքար / ed. by H. H. Khatcherian. Yerevan, 2017. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01530916/document> (дата обращения: 26.02.2022).
- Donabédian* 2018a — *Donabédian P.* Can we call «khachkar» the Sudak cross-stones? // Сугдейський збірник. Киев: Библиотека Софии Киевской. 2018. Вып. 1(7). С. 304–323. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01911704/document> (дата обращения: 26.02.2022).
- Donabédian* 2018b — *Donabédian P.* Small mural khachkars in medieval Armenian communities of Crimea, Galicia, Podolia, and Bessarabia // На межі між Сходом і Заходом = On the borderline between the East and the West. Materials of the International conference dedicated to the 90th anniversary of Y. Dashkevych, Dec. 2016 / под ред. А. Фелонюк и др. Львов: Национальная академия наук Украины, 2018. P. 324–335. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01933957> (дата обращения: 26.02.2022).
- Donabédian* 2019 — *Donabédian P.* Découverte: L'autre porte de la Nativité // *Terre Sainte Magazine*. January–February 2019. P. 12–14.
- Donabédian* 2020 — *Donabédian P.* Spécificité typologique des khatchkars diasporiques: les petites plaques à croix murals // Armenia between Byzantium and the Orient: Celebrating the Memory of Karen Yuzbashian (1927–2009) / eds. by B. Outtiter, C. B. Horn (Texts and Studies in Eastern Christianity, 16). Leiden: BRILL, 2020. P. 307–444. DOI: [10.1163/9789004397743_019](https://doi.org/10.1163/9789004397743_019) (дата обращения: 26.02.2022).
- Grigoryan* 2017 — *Grigoryan G.* On the Interpretation of the Crosses Carved on the External Walls of the Armenian Church in Famagusta // *The Armenian Church of Famagusta and the Complexity of Cypriot Heritage: Prayers Long Silent* / ed. by M. J. K. Walsh (Mediterranean Perspectives Serie). Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017. P. 125–141.
- Kazaryan* 2021 — *Kazaryan A.* The Church in the Village of Krym and Its Place in the Architecture of Don Armenians // *Social Sciences and Humanities Proceedings, The 5th International Conference on Art Studies: Research, Experience, Education (ICASSEE 2021)*. Amsterdam University Press, Dec. 2021. Vol. 1. P. 28–36. URL: <https://doi.org/10.5117/9789048557240/ICASSEE.2021.004> (дата обращения: 20.01.2022).
- Mahé* 2015 — *Mahé J.-P.* Croix et xaç'k'ar de Hořomos // *Hořomos Monastery: Art and History* / ed. by E. Vardanyan. Paris: ACH-CByz, 2015. P. 301–324.

REFERENCES

- Armenian khachkars*. Ed. L. Azarian. Holy Etchmiadzin Publ., 1979 (in Armenian, Russian & English).
- Hasratian M. M.* Artsakhskaja shkola Armianskoi arkhitektury (Artsakh school of Armenian architecture). *K osviasheniiu problem istorii i kultury Kavkazskoi Albanii i vostochnykh provintsii Armenii (On the problems of history and culture of Caucasian Albania and Eastern provinces of Armenia)*. Eds. B. A. Harutiunian and others, vol. 1. Yerevan: Yerevan University Publ., 1991, pp. 457–469 (in Russian).
- Baeva O. V., Kazaryan A. Yu. Dva perioda tserkovnogo stroitelstva v Nakhichevani-na-Donu. Istoriko-kulturnyi fon Istilevykh predpochtenii (Two periods of church construction in Nakhichevan-on-Don. The historical and cultural background of stylistic preferences). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no. 69, 2018, pp. 60–70 (in Russian).
- Baiburtskii A. M. "Tsaty" — armiano-romei v srednevekovom Krymu (K istoriografii voprosa) (The "Tzatoi," or the Armenian Romaioi in Mediaeval Crimea (To the Historiography of the Question)). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis*. Ed. N. A. Alek-

- seyenko. Simferopol: Kolorit Publ., 2020, pp. 59–64 (in Russian).
- Vinogradov A. V 253. Sugdeia. Tomb of unknown, IX–XI centuries. *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae (IOSPE)*, 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/5.253-ru.html> (accessed: 01.03.2022) (in Russian).
- Hayuk I. Hachkary v symvolycheskom pole armjanskoj kul'tury (Khachkars in symbolical field of Armenian culture). *Kultura i suchastnost' (Culture and participation)*, no. 1, 2016, pp. 16–22 (in Ukrainian).
- Hayuk I. Rol' virmenskikh kolonii u rozvitku pivdennykh rigioniv Ukrainy (The role of the Armenian colonies in development of southern regions of Ukraine). *Aktual'ni problemy istorii, teorii ta praktyky hudozhn'oi kul'tury (Topical problems of History, Theory and Practice of Artistic Culture)*, vol. XXXVI. Kiev, 2016, pp. 62–72 (in Ukrainian).
- Hayuk I. *Kultura virmenskoj diaspory Ukrainy: istorichniy diskurs (Culture of the Armenian Diaspora of Ukraine: Historical discourse)*. Lviv: Prostir-M Publ., 2019 (in Ukrainian).
- Hayuk I. *Spetsifika istorisnogo rozvydku kulturi virmenskoj diaspory v Ukraini (Peculiarities of historical development of the Armenian diaspora in Ukraine)*. Doctoral dissertation. Kharkiv, 2021. URL: https://ic.ac.kharkov.ua/nauk_rob/specrada/specrada/Gauk/disGauk.pdf (accessed: 01.02.2022) (in Ukrainian).
- Dashkevich Ya. Armjanskye rel'efnye kresyty L'vova y Kamenca-Podol'skogo XIV–XVII vv. (Armenian relieve crosses of Lviv and Kamenets-Podol'skii of the 14th–17th centuries). *Dashkevich Ya. Virmeny v Ukraini: dorogamy tysiacholit' (Armenians in Ukraine: on the roads of thousand years)*. Lviv: Logos Publ., 2012, pp. 1202–1222 (in Ukrainian).
- Kazaryan A.Yu. Arkhitektura armianskogo sobora vo Lvove. Istoki kompozitsii i dekora pervonachalnogo khrama (The Armenian cathedral architecture in Lviv. To refine the roots of the church composition and decoration). *Khudozhestvennaia kultura armianskikh obshin na zemliakh Rechii Pospolitoi (The Art Culture of Armenian Communities in the Lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth), materials of the International Research Conference*. Ed. I. Skvortsova. Minsk: Art Design Publ., 2013, pp. 116–126 (in Russian).
- Korkhmazyan E.M. *Krymskaia armianskaia miniatiura (Armenian miniatures of the Crimea)*. Simferopol: Energia Delta Publ., 2008 (in Russian).
- Korkhmazyan E.M. O freske Trekh vsadnikov v Eski-Kermene (About the wall-painting of Three horsemen in Eski-Kermen). *Issledovanija po armenistike v Ukraine (Armenian Studies in Ukraine)*, vol. 1. Simferopol: Feniks Publ., 2008, pp. 44–46 (in Russian).
- Krasnozhon A. Epigraficheskie pamiatniki XV v. iz Belgorodskoi kreposti (15th century epigraphic monuments from the Belgorod fortress). *Stratum plus*, no. 6, 2013, pp. 177–212 (in Russian).
- Maiko V., Djanov A. *Arheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym (Archaeological monuments of the Sudak Region of the Republic of Crimea)*. Simferopol: Arial Publ., 2015 (in Russian).
- Petrosyan H. *Khachkar: Tsagume, gortsaruite, patkeragrutiune, imastabanutiune (Khachkar. Origin, function, iconography, semantica)*. Yerevan: Printinfo Publ., 2008 (in Armenian).
- Sargsyan T.E., Petrosyan M.V. *Krym: monastyr' Surb Hach (Crimea: The monastery of Surb Khach)*. Simferopol: Feniks Publ., 2008 (in Russian).
- Sargsyan T. Selo Topolevka v Krymu i ego armjanskie pamjatniki (Topolyovka village in Crimea and its Armenian monuments). *Istoricheskoe nasledie Kryma (Historical Heritage of Crimea)*. Simferopol: Antikva Publ., 2016, pp. 48–72 (in Russian).
- Svod armianskikh pamiatnykh zapisei, otnosiashikhsia k Krymu i sopredelnym regionam (Corpus of Armenian reminder notes related with Crimea and bordering regions (14th–15th centuries))*. Ed. T.E. Sargsyan. Simferopol: Sonat Publ., 2010 (in Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. Kul'tovyje sooruzhenija novonahichevanskih armjan (Cult constructions of Nakhichevan Armenians). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no.33, 1985, pp. 107–121 (in Russian).

- Khalpakhchian O.Kh. *Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu (The architecture of Nakhichevan-on-Don)*. Erevan: Haiastan Publ., 1988 (in Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. *Arkhitektura krymskikh arмянian (The architecture of Crimean Armenians)*. Simferopol: I. Gasprinskii Mediacentre Publ., 2019 (in Russian).
- Shakhaziz E. *Novyi Nakhichevan i novonakhichevantsy. Monastyr' Surb Khach Novogo Nakhichevana (New Nakhichevan and newnakhichevans. Monastery of Holy Cross of New Nakhichevan)*. Ed. Sh.M. Shahinyan. Rostov-on-Don, 2005 (in Russian).
- Jakobson A.L. *Armianskie khachkary (Armenian khachkars)*. Yerevan, 1986 (in Russian).
- Bacci M. The Armenian Church in Famagusta and its Mural Decoration: Some Iconographic Remarks. *Culture of Cilician Armenia, proceedings of the international symposium (Antelias, Armenian Catholicosate of Cilicia, January 14–18, 2008)*. Antelias: Catholicosate of Cilicia Publ., 2009 (= Hask hayagitakan taregirk' 11 (2007–2008)), pp. 489–508.
- Baeva O. Representation of the Ethnic World View in Architecture. Evidence from Armenian Architecture of the Lower Don. *Proceedings of the 2017 International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2017) (Advances in Social Science Education and Humanities Research. Vol. 171)*. Paris: Atlantis press, 2017, pp. 408–411. URL: <https://doi.org/10.2991/icassee-17.2018.94> (accessed: 26.02.2022).
- Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan> (accessed: 20.02.2022).
- Donabédian P. Introduction; Notices. *Khatchkar*. Ed. H.H. Khatcherian. Yerevan, 2017. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01530916/document> (accessed: 26.02.2022).
- Donabédian P. Can we call «khachkar» the Sudak cross-stones? *Sugdeiskii sbirnik*, vol. 1 (7). Kiev: Library of St. Sophia of Kiev Publ., 2018, pp. 304–323. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01911704/document> (accessed: 26.02.2022).
- Donabédian P. Small mural khachkars in medieval Armenian communities of Crimea, Galicia, Podolia, and Bessarabia. *On the borderline between the East and the West. Materials of the International conference dedicated to the 90th anniversary of Y. Dashkevych*, Dec. 2016. Eds. A. Felenyuk and others. Lviv: National Academy of Sciences of Ukraine Publ. 2018, pp. 324–335. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01933957> (accessed: 26.02.2022).
- Donabédian P. Découverte: L'autre porte de la Nativité. *Terre Sainte Magazine*, January–February 2019, pp. 12–14.
- Donabédian P. Spécificité typologique des khatchkars diasporiques: les petites plaques à croix murales. *Armenia between Byzantium and the Orient: Celebrating the Memory of Karen Yuzbashian (1927–2009)*. Eds. B. Outtier, C.B. Horn (Texts and Studies in Eastern Christianity, 16). Leiden: BRILL Publ., 2020, pp. 307–444. DOI: 10.1163/9789004397743_019 (accessed: 26.02.2022).
- Grigoryan G. On the Interpretation of the Crosses Carved on the External Walls of the Armenian Church in Famagusta. *The Armenian Church of Famagusta and the Complexity of Cypriot Heritage: Prayers Long Silent*. Ed. M.J.K. Walsh (Mediterranean Perspectives Serie). Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan Publ., 2017, pp. 125–141.
- Kazaryan A. The Church in the Village of Krym and Its Place in the Architecture of Don Armenians. *The 5th International Conference on Art Studies: Research, Experience, Education (ICASSEE 2021) (Social Sciences and Humanities Proceedings, vol. 1)*. Amsterdam University Press, Dec. 2021, pp. 28–36. URL: <https://doi.org/10.5117/9789048557240/ICASSEE.2021.004> (accessed: 20.01.2022).
- Mahé J.-P. Croix et xač'k'ar de Hořomos. *Hořomos Monastery: Art and History*. Ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz Publ., 2015, pp. 301–324.